

„Путь духовнаго обновленія“

Новая книга А. И. Ильина. Бѣлград, 1937 г.

(Окончаніе*)

В главѣ о „Хозяѣствѣ“ А. И. Ильин пишет:

„Ребенокъ долженъ с ранняго дѣтства почувствовать творческую радость и силу труда, его необходимость, его почетъ, его смысл. Чѣмъ работа не есть рабство; что трудъ есть источникъ здоровья и свободы.

Таковъ духъ и путь національнаго воспитанія, необходимый русскому и каждому здоровому народу. И задача каждаго поколѣнія вѣрно передать его слѣдующему поколѣнію в формахъ возрастающей одухотворенности и международной справедливости.

Заканчиваетъ авторъ эту значительную главу о націонализмѣ—подраздѣломъ „О соблазнахъ“ его, проводя отчетливую грань между интернационализмомъ и сверхнационализмомъ. Интернационалист отрицаетъ родину и национальную культуру и самый націонализмъ. Интернационалист, будучи духовно нищимъ,

желаетъ стать сразу „всечеловѣкомъ“, и это не удается ему, ибо всечеловѣчество есть духовное состояніе, которое можетъ быть доступно только духовно и национально самою вродившемуся человѣку. В результатѣ получается не „всечеловѣчество“, а элементарная животная низина, которая даетъ не культурный подѣмъ и расцвѣтъ, а всеопиженіе и всеосмѣшеніе.

Русскій интернационалист, нежелающій русскаго духа, хотя останется русскимъ по всему укладу тѣла и души, своего сознанія и своего безсознательнаго, но это будетъ русскость низшаго, худшаго, элементарно животнаго уровня, которая легко вступаетъ во всеосмѣшительный и всеснижающій процессъ с такими же бездуховными, выцвѣтшими интернационалистами другихъ націй. Напротивъ, сверхнационализмъ утверждаетъ родину и национальную культуру и национализмъ, и это даетъ возможность подняться на ту высоту, с которой открывается „всечеловѣчскій“ гори зонтъ. „Только со своей родной

горы человекъ можетъ увидѣть далекія чужія горы.“ Сверхнационализмъ доступенъ только на стоящему националисту; только онъ сумѣетъ увидѣть ширь духовной вселенскости и не сойти съ нея, не соскользнуть в духовную безпощадность.

В дальнѣйшемъ, опредѣляя сущность истиннаго национализма, который есть национализмъ „уловный“ который любитъ не просто родное и свое, но родное—великое и свое—священное, авторъ характеризуетъ отношеніе националиста къ другимъ народамъ. Истинный патриотъ знаетъ, что великое русское—велико для всѣхъ народовъ, и что гениальное—гениально для всѣхъ вѣковъ, и потому настоящій патриотъ не способенъ ненавидѣть и презирать другіе народы. Онъ любитъ и чтитъ в нихъ духовность ихъ национальной культуры, хотя национальный характеръ ихъ культуры можетъ казаться ему страннымъ, чуждымъ и даже непріятнымъ.

В жизни и культурѣ всякаго народа есть Божіе и есть зем-

ное. Божіе надо и можно любить у всѣхъ народовъ, но любить земное у другихъ народовъ не обязательно. Чтобы духовно брататься, надо прежде всего стать и быть самимъ собою и быть предъ лицомъ Единаго Отца и не стыдиться своего на роднаго бытія и нести его с гордою выемъ духовнымъ достоинствомъ. Отказывающемуся отъ своего индивидуальнаго духовнаго лица (будетъ ли это человекъ или народъ) предстоитъ не братаніе и не братство, а всечужденіе в арсенѣ исторіи.

Нелѣпность и фальшь допустить, что „русскій народъ“ есть какой-то особый „вселенскій“ народъ, который призванъ къ претворенію и ассимиляціи всѣхъ чужихъ, иноземныхъ культур. Только нищія пекутъ хлѣбъ изъ собранныхъ отовсюду и растолченныхъ сухихъ корочекъ, а русскій народъ не имѣетъ основанія жаловаться на духовную нищету и побираться по чужимъ культурамъ, и онъ уже достаточно доказалъ это. Каждый народъ призванъ имѣть свое самобытное, национально-духовное лицо, и оно создается изъ инстинктивно-душевнаго своеобразія и изъ самостоятельнаго воспріятія народовъ, людей и Бога, а не изъ заимствованія отовсюду чужого

достоянія. Правда, есть народы вѣдущіе духовно и ведомые духовно. Но задача вѣдущаго народа не в томъ, чтобы подавить или искоренить ведомый народъ, а чтобы дать ему черезъ духовное приобщеніе к себѣ творческое оплодотвореніе и оживленіе. Тогда ведомый народъ находитъ свою родину в лонѣ вѣдущаго народа, не теряя своей исторической и биологической національности, вливается духовно в национальность вѣдущаго. Создается такой симбіозъ: „я римлянинъ, и притомъ Галлъ“; „я англичанинъ и притомъ африканскій негръ“; „я швейцарецъ, и притомъ ледникъ“; „я русскій, и притомъ калмыкъ“.

Заканчиваетъ авторъ этотъ подраздѣлъ указаніемъ, что единеніе національное и патриотическое обычно слагается в форму правды и связи и принимаетъ видъ государственнаго единенія. Не каждый народъ, имѣя неотъемлемое, естественное право вести национально-духовную жизнь, сохраняетъ это право и въ самостоятельной суверенной государственности и, отстаивая свою духовно-культурную самобытность—онъ правъ. Народы при всѣхъ условіяхъ призваны видѣть другъ в другѣ не матеріалъ для завоеванія и пораженія, а субъектовъ естественнаго и ме-

ждународнаго права, и поэтому они призваны разсматривать свои взаимныя ссоры, какъ споры о правѣ. Такимъ путемъ преодолевается шовинистическій уклонъ, ибо любовь къ своему народу не есть неизбѣжно ненависть къ другимъ народамъ; самоутвержденіе не есть непременно нападеніе; отстаиваніе своего совѣща не значитъ завоеваніе чужого. Неблагоразумно и опасно культивировать патриотизмъ, какъ слѣпое, вѣтхое изступленіе, ибо вѣтхое этическое ожесточеніе можетъ только развязать безразсудную стихію международнаго нахвата, а слѣпота можетъ довершить это безразсудство. Рѣшеніе спора о правахъ посредствомъ силы и завоеванія есть способъ примитивный. Война оказывается способомъ опаснымъ не только для побѣжденнаго, но и для побѣдителя. Духовное назначеніе войны в исторіи человечества состоитъ, между прочимъ, в томъ, чтобы убѣдить людей в естественности и необходимости правового пути. Итак, любить свою родину не значитъ считать ее единственнымъ на землѣ средоточіемъ духа; удѣлъ это утверждающаго—вѣтристый национализмъ. Нѣтъ человѣка и нѣтъ народа, который былъ бы единственнымъ средоточіемъ ду-

* См. „Н. Время“ и „Русск. Слова“ отъ 12 сентября с. г.